

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ МОЛОДЫМ В ЦЕРКВИ?

НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА ОТВЕЧАЕТ МИТРОПОЛИТ СМОЛЕНСКИЙ И КАЛИНИНГРАДСКИЙ КИРИЛЛ

— Ваше Высокопреосвященство! Сегодня многие говорят, что роль Православной Церкви в жизни общества в дальнейшем будет неуклонно снижаться, потому что современная молодежь живет идеалами, далекими не только от церковных канонов, но даже от элементарных нравственных принципов. Неужели перспектива церковной жизни действительно настолько мрачна?

— Думаю, что людям, выступающим с подобными оценками, нужно просто почаще общаться с молодежью. Это не всегда легко — ведь почти каждому человеку «в возрасте» приходится в процессе такого общения преодолевать сложившиеся стереотипы восприятия и мышления. Но если отказаться от предвзятых мнений, если найти в себе способность не только поучать, но и вслушиваться, то окажется, что встречи с молодыми и радуют, и обогащают. Современная молодежь, прежде всего, очень разная. Было бы огромной ошибкой ограничиваться поверхностными суждениями и всех стричь под одну гребенку. А уж коли попытаться сказать что-то о молодежи в целом, то, по-моему, тяга к идеалу, и идеалу высокому, молодым свойственна даже в большей мере, чем людям, скажем, среднего возраста, которые чаще бывают отравлены нравственной усталостью и цинизмом. И еще, — молодежь обычно с особой чувствительностью относится ко всякой фальши и к проявлениям косности.

Кстати, статистические данные показывают, что среди молодежи больше верующих, чем среди людей среднего возраста. Так что, перспективы, на мой взгляд, скорее обнадеживающие.

— Часто можно услышать упрек в том, что наша Церковь обращается к молодежи на непонятном для нее языке. Сторонники этой точки зрения ссылаются, в частности, на опыт западных церквей, которые используют в своих богослужениях многие элементы современной молодежной культуры. Действительно, нельзя не отметить, что разрыв между церковной и молодежной культурой постоянно растет. Как, по Вашему мнению, его можно преодолеть?

— Это очень важная тема. Но я бы отделил вопрос о языке и культурных средствах церковного богослужения от вопроса о стиле миссионерской проповеди. Православная традиция не знает особой литургии для молодежи и литургии для стариков. Мы дорожим тем, что богослужение, сохраняя преемственную связь в вере с поколениями наших отцов, объединяет и самых разных людей из числа современников. Ведь литургия призвана быть свидетельством молитвенного единства христианской общины. Это, конечно, отнюдь не исключает возможности и важности дальнейшего развития литургической культуры нашей Церкви — в том духе, как говорил об этом Святейший Патриарх на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 1994 года и как это отражено в итоговых документах Собора. Но изменения в церковной службе — дело очень деликатное, требующее сугубой бережности к существующей традиции.

Язык миссии, думаю, может варьироваться с намного большей смелостью. Принципиально говоря, я не вижу никаких препятствий к тому, чтобы вера Церкви выражалась на языке самой что ни на есть современной культуры.

ры — неужели христианство осталось в прошлом и может изъясняться лишь с помощью культурных средств, скажем, VIII, XVII или XIX века? Да ничего подобного! Только неверующий человек может думать подобным образом.

Другое дело, если та молодежная культура, о которой вы говорите, принципиально отрицает положительное наследие прошлого, а тем более бросает вызов Богу. Тогда она действительно не может стать носителем веры. И в собственно культурном, творческом плане такая культура, а точнее, антикультура — обречена на вырождение. Без корней и без живительных вод не может расти никакое дерево.

Поэтому полагаю, что преодоление разрыва, который вас, как и меня, беспокоит, должно стать результатом обоюдного стремления к встрече. Встреча церковной традиции и современности невозможна без творческих усилий к воцерковлению нынешней культуры. И в этом деле я возлагаю на новое поколение большие надежды. Видите ли, мы, все же, воспитывались в советские времена. Для наших родителей, да и для нас самих, речь шла прежде всего о том, как сохранить святину веры в откровенно враждебном атеистическом окружении. Мы изо всех сил старались преодолеть навязываемую нам психологию обитателей гетто, но окружающая действительность не могла не воздействовать на наши умы. Может быть поэтому, деятелям Церкви сегодня порой не хватает гибкости, творческой отзывчивости. А вы, хочу надеяться, не отягощены косностью, и дай вам Бог сделать более нашего для того, чтобы *встреча* состоялась, чтобы Церковь смогла достучаться до сердец ваших сверстников и зажечь их теплотой веры!

— *К великому сожалению, движущими силами современной молодежи являются такие разрушительные для личности явления, как разврат, наркомания, стремление к обогащению. Иногда получается так, что в силу сложившихся обстоятельств молодым людям приходится зарабатывать на жизнь, совершая, мягко говоря, не совсем нравственные поступки. Каким образом православному молодому человеку, живущему в миру, строить свою жизнь в этих условиях?*

— По-моему, лучше, чем Псалмопевец, не скажешь: *Как юноше содержать в чистоте путь свой? — Хранением себя по слову Твоему* (Пс, 118, 9). Что это значит — хранить себя? Не поступаться личным достоинством, душевным миром ради денег и дешевых удовольствий — дешевых в том смысле, что их ценность несравнима с ценностью человеческой личности. Распутство, пьянство, наркотики, нечестная нажива — все это разрушает человека духовно и физически. В конце концов человек теряет от такой жизни всякую радость: душа пуста и неспособна к счастью; все, что манило, оказалось иллюзией.

Приходится выбирать. За то, чтобы оставаться самим собой, надо порой платить дорогую цену. Но дело того стоит.

— *Сейчас все чаще и чаще говорят, что наша молодежь, в том числе и церковная, брошена и никому не нужна. Да и среди молодежи до сих пор очень сильна инерция отторжения от любых форм организованной деятельности, а создаваемые для молодежи православные организации та же молодежь часто с иронией называет «православным комсомолом». Как преодолеть эту инерцию? Какая идея, на Ваш взгляд, может помочь сегодня организовать верующую молодежь?*

— Когда церковные молодежные организации создаются по указке сверху и просто потому, что так нужно ради отчетности, — вот тогда, думаю, они вызывают закономерную реакцию отторжения. А если они создаются самой молодежью (разумеется, не без совета и благословения священноначалия), то и дело это оказывается живым. Я знаю примеры и того, и другого.

Какая идея поможет? Самая простая: Церковь — это не «руководящий аппарат» (которым молодежь частенько бывает недовольна — отчасти за дело, а отчасти просто потому, что в нашей стране считается как бы хорошим тоном ругать начальство). Церковь — это все мы, и за то, что с нею завтра будет, именно *мы* в ответе.

— *Часто бывает так, что когда молодой человек переступает порог храма, то проблемы для него не заканчиваются, а только начинаются. Одна из них: его общение с окружающим миром и с прежним кругом друзей — здесь часто случаются перегибы. Как молодому человеку правильно сориентироваться, чтобы найти свое место в Церкви и в обществе?*

— Отсутствие проблем за порогом храма, насколько мне известно, не принадлежит к числу обетований Божиих. Но дать ответ на поставленные вами вопросы в общей форме очень трудно. С одной стороны, круг неверующих или невоцерковленных друзей — самая естественная среда для проповеди, для свидетельства о Христе и Его Церкви. А подобное свидетельство может быть действенным только тогда, когда жизнь этих людей и их судьба тебе не безразличны, когда ты испытываешь к ним живой личный интерес. Фарисейское чувство превосходства: *Этот народ невежда в законе, проклят он* (Ин. 7, 49), — перечеркивает всякую возможность послужить спасению окружающих. Дружеское общение с теми, кто во многом не похож на тебя, может, кроме всего прочего, стать хорошей школой будущего пастырства. Как можно идти по всему миру и проповедовать Евангелие (Мк. 16, 15), если ты не в состоянии сказать нужное слово тем, кого давно знаешь?

С другой стороны, прежний круг общения на каком-то этапе жизни иногда бывает непосильным искушением для человека, еще неутвержденного в своей вере и в своем жизненном выборе. Может оказаться, что не юноша, пришедший к Церкви, помогает близким людям идти вперед, а они тянут его назад. Иногда всякая основа для дружбы утрачивается — например, когда объединяющим началом всего-то и был общий грех. Тогда уж «горе, в Сигор угонзай», как говорится в Великом каноне, тогда *бегите из среды Вавилона и спасайте каждый*

душу свою (Иер. 51, 6). В таких случаях продолжение прежних отношений может стать той самой дружбой с миром, которая, по слову апостольскому, *есть вражда против Бога* (Иак. 4, 4).

Чтобы в этом разобраться, нужна прежде всего чуткость к своей совести, честность перед Богом и самим собой. Тут должен бы помочь опытный духовник. Но и он, если до конца честен, не даст вам готовых ответов на все случаи жизни. Отвечать за свой выбор придется перед Богом.

— Следующий вопрос тесно связан с предыдущим, а именно с осознанием и выбором молодым человеком своего пути служения Богу. Многие молодые люди при решении жизненно важных вопросов иногда испытывают неприкрытое давление со стороны некоторых священников. Как в таких случаях поступать человеку, чтобы и не впасть в своеволие, и не искалечить себе жизнь исполнением неиспрашиваемых благословений?

— То, о чем вы говорите, — большая беда, связанная с достаточно широким распространением недобросовестного и некомпетентного духовничества. Когда пастырь переступает границы своего церковного послушания, он и сам тяжело согрешает, навлекая на себя гнев Божий, и своих пасомых может искалечить духовно. Об этом ясно сказано в Определении Священного Синода о духовничестве, которое было принято в декабре позапрошлого года. Тогда священноначалие Церкви авторитетно напомнило духовникам, что они «призваны помогать своим пасомым советом и любовью, не нарушая при этом богоданную свободу каждого христианина». Не следует переносить на отношения мирянина со священником тот образец беспрекословного послушания, который применим лишь в монастыре, во взаимоотношениях между послушником и его старцем. Синод указал, в частности, что совершенно недопустимо для пастырей «вмешиваться в вопросы, связанные с выбором жениха или невесты кем-либо из их пасомых, за исключением случаев, когда пасомые просят конкретного совета». И, разумеется, столь же недопустимо настаивать на принятии монашества или священного сана «за послушание». Это в будущем может обернуться трагедией. Как поступать, если такое давление все же имеет место? Об этом в том же Определении сказано совершенно недвусмысленно: если духовник «превысил данную ему Богом власть «вязать и решить», надо обращаться к правящему архиерею. И еще Священный Синод напомнил пастве, что «советы духовника не должны противоречить Священному Писанию, Священному Преданию, учению Святых Отцов и каноническим установлениям Православной Церкви; в случае же расхождения таковых советов с указанными установлениями предпочтение должно отдаваться последним».

— Уже давно наболевшей проблемой для России является активная прозелитическая деятельность инославных конфессий, а также тоталитарных сект и всевозможных псевдорелигиозных течений. Как из-

вестно, жертвами этих расхитителей Христова стада становятся чаще всего именно молодые люди. Каким образом православный пастырь может воспрепятствовать этому?

— Прежде всего он должен быть именно пастырем, а не наемником, «которому овцы не свои», который отслужил, что положено, сказал отпуст и убежал либо домой, либо освящать «мерседесы» и коммерческие офисы, а в это время *волк расхищает овец, и разгоняет их* (Ин. 10, 12). Иногда сектанты привлекают людей всего лишь тем, что они, в отличие от нерадивых пастырей, которые *пасли себя самих* (Иер. 34, 2), просто-напросто уделяют людям элементарное внимание, проявляют готовность разговаривать с ними об их проблемах.

Сегодня православный священник должен заботиться не только о тех, кто приходит в храм, но думать и о тех, кто еще не нашел дорогу к храму. Движение навстречу людям есть неперемненное условие успеха нашей православной миссии, которая призвана остановить прозелитизм на нашей канонической территории.

— Еще один вопрос, касающийся уже воцерковленной молодежи: как на приходе лучше всего организовать молодых людей, не противопоставляя их при этом старшим членам прихода? Какие формы внебогослужебной работы с молодежью кажутся Вам наиболее эффективными?

— Знаете, разговор о конкретных формах и методах может оказаться бесконечно долгим. Поэтому я лучше скажу о главном. Нужно всячески избегать безосновательного авторитаризма, не путая его с заслуженным пастырским авторитетом! Важно уметь откликаться на инициативу, важно доверять молодым реальное дело, не сковывать их дарований, не кормить их одними поучениями. Но, конечно, и проверять, как они это дело делают, вовремя давать нужный совет, а иногда и взыскивать — с уважением, с любовью, но строго. Вот тогда у священника будет много помощников, на недостаток которых так часто жалуются пастыри.

Говорю это, исходя из опыта. Слава Богу, у нас и в епархии молодежь активная, и в Отделе внешних церковных сношений, к моей радости, трудится немало молодых людей. Иногда, конечно, они ошибаются, но ведь без них уже вся работа остановилась бы!

— Конечно, круг проблем, связанных с так называемым молодежным фактором в жизни Церкви, безграничен, поэтому мы смогли затронуть лишь часть из них. Что бы Вы еще хотели сказать молодому поколению нашего общества?

— Вам предстоит созидать дело Божие, причем в условиях, кардинально отличающихся от тех, что были во времена нашей молодости. Господь подарил вам огромные возможности. Не упустите их! Берегите свободу Церкви, которая так дорого стоила поколениям ваших отцов. Вам много дано, а от всякого, кому дано много, много и потребует (Лк. 12, 48).